

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХУ.

1901.

І Ю Н Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Блашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 96.

1901.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именной Высочайшій указъ	71
II. Высочайшія повелѣнія	—
III. Высочайшіе приказы	78
IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія	86
V. Министерскія распоряженія	87
VI. Опредѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	98
VII. Опредѣленія Особаго отдѣла Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	108
VIII. Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. по техническому и профессиональному образованию	111
Открытіе училищъ	111
Двадцать второс присужденіе премій Императора Петра Великаго.	113

Е. Н. Щепкинъ. Русско-австрійскій союзъ во время Семилѣтней войны. Глава III (продолженіе)	277
Н. М. Петровскій. Еъ вопросу о драмѣ А. Дунча „Robinja“	307
А. Н. Савинъ. Соціальная исторія Англій XV и XVI вѣка въ новой исторіографіи	318
И. М. Красноперовъ. Нѣкоторыя данныя по географіи Смолен- скаго и Тверскаго края въ XII вѣкѣ	346
Е. А. Сидоровъ. Литературное общество „Арзамасъ“	357
А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. Глава четвертая (продолженіе)	392

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. В. Сиповскій. Критико-библиографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899 года. V (продолженіе)	446
Н. Н. Дебольскій. Н. Я. Гурляндъ. Яскаля гоньба въ Московскомъ государствѣ до конца XVII вѣка. Ярославль. 1900	488
— Н. Я. Гурляндъ. Новгородскія ясскія книги 1586—1631 гг. Ярославль. 1900	—
А. Г. Вороновъ. А. Мушниковъ. Основныя понятія о нравствен- ности, правѣ и общежитіи. С.-Пб. 1894	601
— А. Мушниковъ. Общія начала законовѣдѣнія. С.-Пб. 1894	—
— А. Мушниковъ. Русскіе государственныя и гражданскіе за- коны и свѣдѣнія изъ международнаго права. С.-Пб. 1898	—
В. А. Францевъ. Къ исторіи паданія Реймскаго Евангелія	611
А. Н. Соболевскій. В. И. Перетцъ. Историко-литературныя изслѣ- дованія и матеріалы. С.-Пб. 1900	617
С. О. Платоновъ. Нѣсколько словъ по поводу „Отвѣта“ Д. И. Нло- вайскаго	624
— Книжныя новости	628

(См. 3-ю стр. обложки).

НѢКОТОРЫЯ ДАННЫЯ ПО ГЕОГРАФИИ СМОЛЕНСКАГО И ТВЕРСКАГО КРАЯ ВЪ XII ВѢКѢ.

I.

Водораздѣлы рѣкъ Западной Двины, Днѣпра и Волги были тѣми историческими путями, по которымъ искони направлялись народы и ихъ произведенія на европейскіе и азіатскіе рынки. Въ силу этническаго закона, по которому группы людей всегда расселяются при истокахъ и слияніи рѣкъ, и при истокахъ упомянутыхъ рѣкъ существовала колыбель славянскихъ племенъ. Въ самыя древнѣйшія времена здѣсь существовали уже города и селенія, которыя и сейчасъ существуютъ подъ тѣми же названіями, подъ какими они упоминаются въ древнѣйшихъ княжескихъ грамотахъ. По словамъ геолога Никитина „истоки Волги являются одною изъ областей древнѣйшаго расселенія осѣдлаго земледѣльческаго племени“. Вся область между тремя водораздѣлами рѣкъ принадлежала въ XII вѣкѣ, какъ извѣстно, Смоленскому княжеству. Смоленская страна прежде другихъ вошла въ историческую жизнь всей Руси, какъ передаточное торговое мѣсто, какъ узелъ, стягивавшій въ себѣ пути для сношенія трехъ важнѣйшихъ центровъ исторической жизни русскаго міра. Болѣе высокаго культурнаго развитія достигла Смоленская страна въ XII вѣкѣ, когда она вошла въ непосредственныя сношенія съ нѣмцами, съ Ригой и Готскимъ берегомъ. Нѣмцы отправлялись для торговли со смолянскими, въ Поволжье и далѣе въ Кіевъ черезъ Западную Двину до ея истоковъ, а отсюда по р. Волгѣ и Вазузѣ (въ г. Зубцовъ) до с. Волочка, гдѣ „насады“ и „учаны“ перевозились сухимъ путемъ до Днѣпра. Тѣмъ же путемъ вели торговля сношенія съ Поволжьемъ и Южной Русью и Новгородцы.

Съ озера Ильменя ихъ лодки двигались по р. Полѣ, притоку ея Явони, затѣмъ небольшимъ волокомъ въ верховье Волги, озеро Стержь и т. д. Изъ той же Явони шелъ путь и въ озеро Селигеръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ его обширный рукавъ развѣтвляется въ западномъ направленіи, у д. Свапуши.

Рѣка Волга упоминается лѣтописцемъ въ 1024 г., озеро Селигеръ (Серегѣръ) въ 1199 г., въ извѣстіи, что „Всеволодъ (князь) изъ Новагорода позва владыку Меркурія и быша на озерѣ Серегѣри“¹⁾, гдѣ послѣдній и умеръ на пути во Владимірь. При впаденіи р. Волга, близъ ея истоковъ, въ озеро Стержь стоитъ на болотѣ большой курганъ съ плоской вершиной въ 3 сажени высоты и 25 сажень въ окружности; къ нему ведетъ насыпь въ видѣ вала. Это — древнѣйшее городище дохристіанской эры. Позднѣе новгородцы вздумали соединить озеро Большой Верхитъ съ озеромъ Стержемъ на разстояніи 3-хъ верстъ искусственнымъ каналомъ, который и называется теперь Волгой. Въ тотъ моментъ, именно въ XII вѣкѣ, когда прорывался этотъ каналъ, на курганѣ былъ поставленъ большой каменный крестъ съ вырѣзанной на немъ надписью: „6641 (1133 г.) мѣсяца июля 14 день почахъ рыти рѣку сю язъ Иванко Павловиць и крестъ съ поставихъ“²⁾.

Смоленскій край въ XII вѣкѣ заключалъ въ себѣ кромѣ нынѣшней Смоленской губерніи части Псковской (Торопецкій уѣздъ), Витебской и Калужской губ., половину Могилевской, Осташковскій и Ржевскій уѣзды Тверской губерніи до города Ржева включительно. Города и селенія, расположенные близъ истоковъ Волги и по самой р. Волгѣ, по озеру Селигеру и др., стали извѣстными лишь со времени княженія въ Смоленскѣ Ростислава Мстиславича, благодаря предпринятому по его инициативѣ экономическому изслѣдованію всей Смоленской области. Въ 1137 году, когда была организована въ Смоленскѣ епископія, Ростиславъ Мстиславичъ, какъ извѣстно, собралъ въ Смоленскѣ вѣче для рѣшенія вопроса о томъ, гдѣ найти средствъ на содержаніе княжескаго двора и епископа. „Сдумавъ съ людьми своими“, онъ рѣшилъ привести въ извѣстность пространство всѣхъ земельныхъ владѣній Смоленскаго княжества, а также количество

¹⁾ Псл. III, 26. Подъ 1216 г.: „Новгородци же пойдоша Серегѣремъ и быша верху Волгѣ“. Псл., IV, 21.

²⁾ „Стерженскій и Лопастидскій кресты въ связи съ древними водными путями въ верхнемъ поволожьѣ“ (изд. Тверской Ученой Архивной комиссіи, Тверь, 1890 г.).

городовъ, погостовъ, сель и деревень, количество промысловъ, состояніе торговли и пр., съ тѣмъ, чтобы на основаніи полученныхъ такимъ образомъ данныхъ точнѣе и равномѣрнѣе распредѣлить сумму налога, какую могло платить населеніе Смоленскаго княжества. Планъ изслѣдованія отличался замѣчательной оригинальностью и рациональностью пріемовъ. Оно было окончено и результаты его приведены въ извѣстность только въ 1150 году, когда появилась извѣстная „Уставная грамота“, данная Смоленской епископѣ, единственный сохранившійся до настоящаго времени экземпляръ которой былъ найденъ, какъ извѣстно, въ Шведской королевской библіотекѣ и пемудрено: въ Швеціи, или лучше Скандинавіи, жилъ дѣдъ Ростислава Мстиславича, король Инга Стенкильсонъ, и ему-то внуку и переслалъ одинъ экземпляръ грамоты.

Мы думаемъ, что идея привести въ извѣстность доходность существовавшихъ въ Смоленскомъ княжествѣ промысловъ и торговли, чтобы выработать основанія системы обложенія населенія была внушена Ростиславу Мстиславичу его норманскимъ дѣдомъ ¹⁾. Норманны, какъ извѣстно, еще ранѣе предпринятаго смоленскимъ вѣчемъ изслѣдованія княжества, при завоеваніи чужихъ земель всегда прибѣгали къ этому способу собиранія свѣдѣній о производительныхъ силахъ завоеванныхъ земель. Такъ они сдѣлали послѣ завоеванія Англіи въ 1066 г.; затѣмъ Сициліи и т. д. „Покоривъ Англію, говоритъ авторъ „Исторіи промышленности Англіи“ г. Гиббисъ, „Вильгельмъ Норманецъ велѣлъ сдѣлать перепись всей страны, для чего были посланы довѣренныя лица во всѣ округа, которымъ было поручено ознакомиться со всѣми землями, съ ихъ доходностью, привести въ извѣстность—сколько людей на нихъ жило и сколько содержалось скота“... Такъ было и въ данномъ случаѣ. Уставная Грамота даетъ основаніе заключать, что каждому городу было приписано по нѣскольку погостовъ, которые и службою и данью тянули къ своему городу, причѣмъ со всѣхъ ихъ шло до 12 видовъ княжескихъ доходовъ: съ разныхъ промысловъ, съ рыбныхъ ловель, соловарень, съ бортныхъ ухажаевъ, бобровыхъ головъ, ловли куницъ, лисицъ и пр. Изъ нея же мы видимъ, что при сборѣ дани, по справедливому замѣчанію покойнаго профессора Бѣляева, „наблюдались порядокъ и опредѣленность, которые давали возможность напередъ знать, какую сумму дохода

¹⁾ Отецъ Ростислава Мстиславъ, какъ извѣстно, женился первымъ бракомъ на дочери шведскаго короля Стенкильсона.

приносить та или другая отрасль промышленности, а это уже само собой указываетъ на то, что княжескіе доходы не были случайными и произвольными, но были утверждены законодательнымъ порядкомъ народнымъ вѣчемъ и производились въ порядкѣ по напередъ составленной росписи⁴, весьма рельефно рисующей намъ значительную степень экономическаго благосостоянія и Смоленскаго и Тверскаго края. Подати взились не со всѣхъ плательщиковъ одинаково, т. е. взились не съ лица или души, а съ капитала или дохода: „*всякъ платитъ свою дань по силѣ, кто что мoga*“ — какъ выражается Грамота.

При назначеніи податей правительство отличало богатые общины отъ бѣдныхъ, налагало на бѣдныя меньшее количество податей, нежели на богатые, сами общины производили разверстку податей между своими членами „по животамъ и промысламъ“, сами общины вели списки умершихъ или выбывшихъ изъ состава общины членовъ: „а въ тѣхъ погостѣхъ, а и въ которыхъ погибнетъ, то ти и десятины убудеть“ — говорится въ грамотѣ. Мы говоримъ „сами общины“, потому что только при общинномъ уловѣ рыбы, общинной ловлѣ пушныхъ звѣрей и общинныхъ кустарныхъ занятіяхъ женскаго населенія тканьемъ холстовъ, скатертей и полотенець, можно съ точностью опредѣлить долю тѣхъ или другихъ предметовъ, которые слѣдовало взять съ цѣлой общины въ пользу князя. „Податная система, замѣчаетъ далѣе тотъ же авторъ, основанная на сборѣ процентовъ съ капитала или дохода, доказываетъ, что доходы были точно исчислены и приведены въ извѣстность, слѣдовательно вся Смоленская земля была кадастрирована, иначе правительству нельзя было бы заранѣе опредѣлить сумму своихъ доходовъ съ тѣхъ или другихъ областей и общин“. Всѣхъ податей въ общей сложности собиралось съ 25 городовъ, 30 селъ и множества погостовъ и деревень — 3.150 серебряныхъ гривенъ, 84 лисицы, 10 черныхъ куницъ, 80 ногатъ, трое сани рыбы, двѣ *скатерти*, 3 *убруса* и 1 осетръ. Переводя эти гривны на современную денежную единицу, получимъ болѣе 50.000 р., кромѣ даней натуральныхъ. Десятую часть сбора всей дани Ростиславъ Мстиславичъ предоставилъ въ пользу епископа вмѣстѣ съ корпорацией епархіальныхъ чиновниковъ, такъ что однихъ гривенъ приходилось епископу 308 и 3 ногаты¹⁾, т. е. болѣе 60 гривнами аналогич-

¹⁾ Макарий, Ист. Р. Ц., III 241; Голубинскій, Ист. Р. Ц., I, 325.

ной десятины, платимой новгородскими князьями своимъ епископамъ¹⁾. Въ грамотѣ мы встрѣчаемъ и другую любопытную черту того времени, указывающую на раздѣленіе общества на различные социальныя классы, а въ то же время и на состояніе нравовъ, въ то время еще языческихъ, что видно изъ словъ грамоты: „аще кто водить двѣ жоуѣ, судить епископъ“. Ростиславъ отдалъ епископу въ вѣчное владѣніе нѣсколько сель, „съ изгонми, съ женою и дѣтми“; слѣдовательно, въ Смоленскомъ краѣ существовалъ многочисленный классъ невольныхъ людей, а затѣмъ кромѣ общинныхъ земель существовала и частная земельная собственность. Обязанности этихъ изгоевъ или невольныхъ людей заключались въ томъ, что они исполняли низшія должности по владычному двору и управленію (Никитскій). Земли частныхъ землевладѣльцевъ не освобождались отъ епископской десятины, что видно изъ словъ грамоты: „Данъ любо княжа, любо княгинина или чія си хотя, правити десятину святѣй Богородици“.

II.

Всѣ города и селенія, упоминаемые въ Ростиславовой Грамотѣ, были расположены по берегамъ рѣкъ и озеръ: Днѣпра, Западной Двины, Волги, озера Селигера и другихъ менѣе значительныхъ рѣкъ²⁾.

Историки, занимавшіеся изученіемъ географическаго размѣщенія славянъ, хотя и указываютъ на древнѣйшее существованіе городовъ и селеній при истокахъ, напр. Днѣпра, Западной Двины, р. Торопы, Остра и др. ничтожныхъ рѣчекъ, не указываютъ почти ни одного города, или селенія, существовавшихъ въ моментъ составленія Уставной Грамоты въ предѣлахъ Тверской губерніи, напр. на берегахъ озера Селигера, при истокахъ рѣки Волги и др., такъ что озеро Селигеръ и истоки Волги въ XII вѣкѣ предполагаются какими-то *tabula rasa*. Причину такого незнанія географическаго положенія многихъ населенныхъ пунктовъ въ древней Руси слѣдуетъ искать съ одной стороны въ отсутствіи археологическихъ изслѣдованій многихъ прирѣч-

¹⁾ По Никитскому въ Новгородѣ епископу платилось всего 200 гривенъ. См. „Внутр. Ист. Ц. въ Новгородѣ“, въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1879 г., кн. 2, стр. 301. По Карамзину 250 гривн.

²⁾ Географическое положеніе городовъ и селеній, упоминаемыхъ въ грамотѣ, указано отчасти въ моей статьѣ „Очеркъ промышленности и торговли Смоленскаго княжества съ древнѣйшихъ временъ“ въ *Историческ. Обзорнѣи*, т. VII.

ныхъ мѣстностей, лежащихъ въ глуши и отдаленности уѣздовъ отъ извѣстныхъ торговыхъ путей, а съ другой—въ неудобствѣ существующихъ путей сообщенія, до такой степени, что, напримѣръ, пробраться куда-нибудь въ захолустныя деревни и селенія, лежащія по берегамъ рѣки Волги и озера Селигера въ Осташковскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, можно только „по образу пѣшаго хожденія“, по болотамъ и трясинамъ, да и то лишь въ жаркое, сухое лѣто. При такихъ условіяхъ едва-ли мыслимо производить какіи-либо археологическія изслѣдованія и раскопки, хотя-бы и въ такихъ мѣстностяхъ, которыя заключаютъ въ себѣ поразительное богатство старинныхъ кургановъ, городищъ, стоянокъ, могильниковъ, земляныхъ и каменныхъ укрѣпленій всевозможныхъ формъ и констукцій, но которымъ по своей недоступности для любозпательнаго историка и археолога долго еще суждено оставаться въ неизвѣстности. Русская исторія, особенно древняя, чрезвычайно бѣдна фактами внутренней, бытовой и экономической жизни населенія, благодаря главнымъ образомъ некультурности крестьянскаго населенія, не могущаго интересоваться ничѣмъ, выходящимъ изъ круга обыденныхъ деревенскихъ интересовъ. Поэтому, многія рѣдкости археологическаго характера, находимыя крестьянами въ мѣстахъ ихъ жилищъ и окрестностяхъ, безвозвратно гибнутъ. Истоки рѣки Волги виѣстѣ съ озеромъ Селигеромъ и другими связанными съ ними озерами съ древнѣйшихъ временъ служили важнѣйшими водными артеріями для всей сѣверной, центральной и южной Руси, по которымъ функционировала вся торгово-промышленная жизнь населенія. Поэтому и все пространство, заключающееся въ предѣлахъ волжско-селигеровской системы рѣкъ, вплоть до г. Ржова, съ древнѣйшихъ временъ, еще ранѣе XII вѣка, было густо заселено кореннымъ русскимъ населеніемъ, на что указываютъ многочисленныя курганы и городища не только по берегамъ озеръ Селигера, Веслуга, Цено, Сига и др., а также по берегамъ истоковъ Волги и впадающихъ въ нее рѣкъ и рѣчекъ.

Въ 1899 г. лѣтомъ намъ лично удалось отыскать нѣкоторые изъ упоминаемыхъ въ Ростиславовой Уставной Грамотѣ городовъ и селеній, существовавшихъ въ XII вѣкѣ въ предѣлахъ Осташковскаго и Ржевскаго уѣздовъ.

Торговля нѣмцевъ, литовцевъ, смолянъ, полочанъ и новгородцевъ съ Поволжьемъ, Киевомъ и другими значительными городами шла единственнымъ путемъ, исключая рѣки Днѣпра для смолянъ и киевлянъ, указаннымъ нами выше. Этотъ путь шелъ по Западной

Двинѣ до ея истоковъ, отсюда волокомъ въ 2 — 3 версты до рѣки Исни Большой (называемой крестьянами *Женей*), впадающей въ озеро Пено, а изъ него—въ Волгу. Новгородцы направлялись въ Поволжскій край и въ Кіевъ исключительно черезъ озеро Селигеръ. Конечно, можно усумниться въ возможности проѣзда на лодкахъ въ верхнихъ частяхъ Западной Двины до самыхъ ея истоковъ, такъ какъ сѣверная болотистая котловина съ озерами Двинецкимъ и Соблаго „имѣеть болѣе или менѣе заросшія глубокія, такъ называемыя, окошки или небольшія водныя слабо заросшія мхомъ ямы“. Но это послѣднее обстоятельство, по словамъ геолога г. Никитина, говорить именно за то, что „мы имѣли здѣсь нѣкогда болѣе обширныя озера, нынѣ опустившія отчасти свой уровень отъ пониженія уровня истоковъ, а въ большей своей части заросшія моховой болотной растительностью“¹⁾, слѣдовательно въ древности вполне проходимыя на лодкахъ, „пасадахъ“ и „учанахъ“. На противоположной сторонѣ устья рѣки Жени при теперешней деревнѣ Извѣдовой стоитъ значительный курганъ, поднимающійся надъ озеромъ Пено, и сторожившій отсюда путь въ рѣку Волгу, это упоминаемый въ Ростиславовой грамотѣ г. *Жени Великая*. „А въ Женни у Велицѣй дани княжеской 200 гривенъ“ — говорится въ грамотѣ — „изъ того святей Богородици и епископу 20 гривенъ“. Аналогичное значеніе съ Женей Великой имѣли по своему географическому положенію и другой городъ—*Жабачевъ*. Профессоръ Голубовскій, авторъ очерковъ „*Исторіи Смоленскаго княжества*“, печатавшихся въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* въ 1894 — 1895 гг., ставитъ этотъ городъ у озера Сабро (Осташковскаго уѣзда) по созвучію съ существующей деревней *Жабы*. „Жабачевъ и Хотошинъ, говоритъ г. Голубовскій, находятся въ такой мѣстности, которая могла дать жителямъ 200 гривенъ дани. Ни въ одномъ случаѣ нѣтъ такого близкаго совпаденія по имени, какъ Хотошинъ и Хотошино, и близости теперешняго Жабья съ послѣднимъ“ (Жабачевымъ) у озера Сабро. Впрочемъ г. Голубовскій не признаетъ свое рѣшеніе за „абсолютно вѣрное“. Относительно предполагаемаго существованія Жабачева у озера Сабро можно возразить слѣдующее. Озеро Сабро связывается съ озеромъ Селигеромъ рѣчкой Собричемъ, но въ само Сабро нельзя добраться ни изъ Новгородской, ни изъ Смоленской земли иначе какъ по сухому пути на протяжении нѣсколькихъ десятковъ верстъ, или же далекимъ окольнымъ путемъ

¹⁾ Бассейнъ Волги, изслѣдов. гидрогеологич. отдѣла 1894—1898 г., стр. 48.

черезъ озеро Селигеръ, тогда какъ сухопутный, гужовой путь торговыхъ людей въ древности практиковался лишь небольшими волоками между двумя водораздѣлами рѣкъ, — это во-первыхъ, а во-вторыхъ въ моментъ посѣщенія нами деревни Жабы на озерѣ Сабро гѣтомъ 1899 г. намъ пришлось сразу разрушить иллюзію г. Голубовскаго тѣмъ, что эта деревня возникла всего лишь за нѣсколько лѣтъ до уничтоженія крѣпостнаго права и была заселена помѣщикомъ крестьянами, выселенными изъ деревни Старой (близъ того же озера). Но мы можемъ указать существованіе г. *Жабачева* въ другомъ мѣстѣ, а именно на берегу озера Селигера, у деревни Верхней Руды, тамъ, гдѣ въ настоящее время перекинуть черезъ озеро въ самомъ узкомъ его мѣстѣ мостъ на протяженіи 20—25 сажень. Въ писцовыхъ книгахъ Ржевскаго уѣзда 1624 года (когда къ нему принадлежалъ и Осташковскій уѣздъ) деревня *Верхняя Руда*, нынѣ Рудино (съ 32 крестьянскими дворами), названа еще *Жабинной*; и сейчасъ еще конецъ деревни, носящій названіе на картѣ деревни Огаровой, крестьянами называется *Жабинной*. Съ лѣвой стороны деревни Руды, близъ озера Селигера, находится довольно высокій холмъ-курганъ, въ настоящее время совершенно распаханый (за исключеніемъ небольшой площадки наверху, гдѣ стоятъ 3 сосны). Во время весенняго половодья вода изъ Селигера подходитъ къ самому холму. До недавняго времени крестьяне находили на этомъ холмѣ человѣческія кости, черепа. Крестьянинъ Евсей Носковъ недавно нашелъ деревянный крестъ и полусгнившую деревянную голову ангела, части кадила; крестьянки находили тамъ же стеклянныя бусы и другія вещи. Очевидно здѣсь была пѣкогда церковь, уничтоженная по преданію во время татарскаго погрома. Это и есть г. *Жабачевъ*: „А въ Жабачевъ дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ“. Далѣе за Жабачевымъ озеро опять становится довольно широкимъ вплоть до деревни Нижней Котицы, и здѣсь выпускаетъ р. Селижаровку, вливающуюся въ Волгу у посада Селижарова. Такимъ образомъ изъ Жабачева вѣтъ прямой кратчайшій путь въ Волгу. Всѣ плоты съ бревнами и дровами, идущіе и по озеру и внизъ по теченію Волги, передвигаются при помощи каната и якорей вплоть до села Хотошина (имѣющаго 62 двора), такъ какъ до Хотошина Волга имѣетъ характеръ озерный, теченія не замѣтно. У Хотошина Волга суживается до 20—25 сажень и отсюда имѣетъ уже нигдѣ не прерываемое озерами быстрое теченіе. Хот-

шино стоитъ на возвышенномъ дѣвомъ берегу рѣки Волги. На томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ старая, полуразвалившаяся деревянная часовня, находятъ массу человѣческихъ костей. Бывшій тутъ высокій курганъ размытъ быстрымъ теченіемъ Волги аршиновъ на 10 въ діаметрѣ. Масса человѣческихъ костей и череповъ погружены въ воду, откуда рыбаки при ловлѣ рыбы постоянно вытаскиваютъ ихъ сѣтями... Это городъ *Хотошинъ*, платившій княжеской дани 200 гривенъ. Города: *Женя Великая*, *Жабачевъ* и *Хотошинъ* занимали совершенно одинаковое географическое и торгово-промышленное положеніе, такъ какъ всѣ три стерегли открытый прямой путь въ рѣку Волгу: первый изъ Западной Двины—изъ Смоленска и Нѣмецкой земли, второй изъ Новгорода, а третій служилъ соединительнымъ звеномъ для тѣхъ и другихъ. Всѣ три города платили дани по 200 гривенъ. Но и за упомянутыми городами пространство по берегамъ озера Селигера и рѣки Волги вплоть до города Ржева не могло быть мертвой, безжизненной пустыней. И здѣсь были города и селенія, входившіе въ составъ Смоленскаго княжества. Спускаясь въ лодкѣ отъ города Осташкова внизъ по теченію Волги, на границѣ между Ржевскимъ и Осташковскимъ уѣздами, на правомъ высокомъ берегу Волги, близъ устья рѣки Солодомли, встрѣчается погостъ Спасъ-Солодомля (по терминологіи крестьянъ „Солодомля“). Кругомъ погоста мѣстность ровная и только самый погостъ съ церковью и находящимися подлѣ домами духовенства расположенъ на холмѣ, круто, почти отвѣсно спускающемся къ рѣкѣ. Холмъ со стороны рѣки имѣетъ искусственно закругленный видъ. Справа, позади каменной церкви виденъ искусственно вырытый нѣкогда довольно пологій спускъ къ рѣкѣ, нынѣ заросшій старыми деревьями; слѣва, отступя отъ крутика сажень на 20, расположены близко одинъ отъ другого 7 кургановъ. Лѣтъ 20 тому назадъ одинъ изъ этихъ кургановъ былъ разрытъ (мѣстнымъ дьякономъ Синевымъ) для устройства на этомъ мѣстѣ погреба, при чемъ въ курганѣ были найдены чрезвычайно дряблыя, темноватая человѣческія кости, свидѣтельствующія о глубокой ихъ древности, такъ какъ они „ломались какъ щепки“, и еще голубоватаго цвѣта ожерелье, по выраженію дьякона „монисто“, сейчасъ же рассыпавшееся, какъ только дьяконъ взялъ его въ руки. Остальные 6 кургановъ и до сихъ поръ остаются нетронутыми. Это и есть упоминаемое въ Ростиславовой грамотѣ село *Солодовничи*: „въ Солодовничѣхъ дани 20 гривенъ, изътого святѣй

Богородицы и епископу 2 гривны". Г. Голубовскій совершенно напрасно поимѣняетъ Солодовниці гдѣ-то между рѣками Днѣпромъ и Ваузой, „на одномъ изъ незначительныхъ притоковъ перваго“.

На половинѣ пути, между Солодовницами и г. Ржевомъ, тамъ, гдѣ Волга дѣлаетъ крутой изгибъ въ западномъ направленіи, въ углу этого изгиба, на правомъ, почти отвѣсно спускающемся къ Волгѣ берегу, находится погостъ Георгіевскій, носящій другое народное названіе *Шуйщина*, — это опять-таки упоминаемый въ грамотѣ центральный пунктъ области или волости *Шуйской*, съ которой шло княжеской дани 20 гривенъ. Что Шуйская или Шуйщина представляла собой въ XII вѣкѣ дѣйствительно волость или цѣлую область, а не отдѣльное село, это доказываетъ тотъ фактъ, что и по сіе время крестьяне называютъ Шуйщиннымъ не одинъ этотъ погостъ, а все пространство, всѣ деревни, лежащія между погостами Спасъ-Солодовней и Георгіевскимъ. 25 верстъ не доѣзжая до г. Ржева, при устьѣ р. Сижки, впадающей въ Волгу, находится погостъ Никола-Сижка. Погостъ расположенъ на чрезвычайно высокомъ, искусственно сложенномъ холмѣ, поднимающемся на 10—15 сажень высоты и опускающемся почти перпендикулярно къ Волгѣ. Постройка такого городища требовала такой массы рабочихъ рукъ, какой теперь не найти во всей окружающей мѣстности. Высокій холмъ имѣетъ не круглую, а продолговато-овальную форму и тянется на протяженіи 400 шаговъ по берегу р. Волги, начиная отъ устья р. Сижки. Курганъ или городище со всѣхъ сторонъ имѣетъ столь крутой подъемъ, что на него съ трудомъ можно вѣхать на лошади; въ прежнее время подъемъ на лошади былъ совсѣмъ невозможенъ. Этотъ длинный курганъ невольно наводитъ на сравненіе его съ аналогичнымъ длиннымъ курганомъ на р. Воинѣ (притокъ Днѣпра), найденномъ г. Сизовымъ, или другими такими же городищами въ Западной Волинѣ, у селеній Будоража, Мисочки, Варковичей, круглой или овальной формы, въ діаметрѣ около 200—400 шаговъ ¹⁾. Замѣчательно, что противъ этого городища, на правой сторонѣ устья р. Сижки, тянется вдоль берега Волги другое такой же длины и высоты городище, отличающееся отъ перваго лишь отлогимъ и широкимъ спускомъ съ него съ задней стороны. Оба кургана или горо-

¹⁾ См. о нихъ рефератъ, читанный проф. Антоновичемъ въ Кіевѣ на XI археологическомъ съѣздѣ въ 1899 г. См. отчетъ объ этихъ курганахъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* за 1899 г. № 221.

дища сложены изъ окружающей мѣстность земли. Въ весеннее по-
ловодье вода совершенно окружаетъ первое городище и съ двухъ
сторонъ—второе; около второго городища до послѣдняго времени со-
хранялись два громадныхъ валуца съ надписями, но прошлымъ лѣ-
томъ они были увезены подъ фундаментъ одного частнаго дома.
Рѣка Сижка течетъ къ Волгѣ съ западной стороны на протяженіи 100
верстѣ. Мимо этого кургана, почти параллельно съ Сижкой, идетъ
отъ г. Торопца къ г. Ржеву на протяженіи 150 верстѣ старинный
Торопецкій трактъ. Вся мѣстность по обонимъ берегамъ р. Сижки
считается весьма плодородной, поэтому въ древности была очень густо
заселена. 300 лѣтъ тому назадъ, именно въ 1624 году, переписчикъ,
въ своей писцовой книгѣ Ржевскаго уѣзда ¹⁾, упоминаетъ 67 пустыхъ
мѣстъ по р. Сижкѣ, поименно называя ихъ запустѣлыми нѣкогда
деревнями. Въ настоящее время по обонимъ берегамъ на протяженіи
всей этой рѣки расположено лишь 20 мелкихъ селеній... Сижка—это
несомнѣнно извѣстный въ Ростиславовой грамотѣ городъ *Жижци*
или *Жижичь*; съ чѣмъ согласенъ и г. Бѣляевъ ²⁾. „А въ Жижци
дани 180 гривень... А се подгородіе... въ Жижци пять гривень, а
почестья гривна и лисица“. Конечнымъ пунктомъ Смоленскаго кня-
жества на р. Волгѣ былъ г. Ржевъ *Вержавскъ, Вержавлино великіе* ³⁾,
„укрѣпленный пунктъ, закрывавшій верховья волжскаго пути со
стороны Суздальской земли“. Такъ какъ г. Ржевъ всегда тянулъ къ
Торопцу и имѣлъ съ нимъ постоянныя сношенія, то между обонми
этими пунктами существовали селенія, имѣвшія значеніе промежу-
точныхъ станцій. Отъ Ржева путь лежалъ по р. Сижкѣ до самыхъ
истоковъ. По этой рѣкѣ, а также по притоку ея, идущему парал-
лельно — съ первой, въ западномъ направленіи лежало нѣсколько
укрѣпленныхъ пунктовъ и городищъ. Въ 20 верстахъ отъ г. Жижичь,
на притокѣ Сижки, Бѣлейкѣ лежало село *Былево (Былевъ)*, нынѣ
Бѣлейка (платило дани 20 гривень). Около Бѣлейки и сейчасъ нахо-
дится большой курганъ, имѣющій въ окружности 120 сажень и въ

¹⁾ Писцовая книга Ржевскаго уѣзда 7132 и 7138 гг. переписана неизвест-
нымъ лицомъ, по порученію покойнаго председателя Тверской ученой Архивной
комиссіи А. К. Жизневскаго съ подлинной книги, хранящейся въ Архивѣ М. Ю.
въ Москвѣ.

²⁾ См. о Жижичѣ Н. Барсова „Материалы для историко-географич. словаря
Россіи“, Вып. 1, 1865 г., 74, и *Былево* Зап. Геогр. Общ., VI, 176.

³⁾ Около г. Ржева и сейчасъ можно указать тѣ 9 погостовъ, съ которыхъ
княжеской дани сходило 800 гривень и „передѣла 100 гривень“.

вышину 5 сажень. Форма кургана круглая, съ площадкой на вершинѣ. Наконецъ почти близъ истока Сижки, на притокѣ ея Бобровкѣ находится село Бобровка, древнее — „*Бобровици*“, платившее въ XII вѣкѣ княжеской дани 10 гривенъ. Близъ Бобровки находится тоже значительный курганъ. Отсюда до р. Западной Двины не болѣе 40 верстъ, а черезъ нее путь ведетъ прямо въ г. Торонецъ.

Таковы данныя, которыя мы имѣемъ сообщить объ упоминаемыхъ въ Ростиславовой Уставной Грамотѣ XII вѣка городахъ и селеніяхъ Смоленскаго княжества, находившихся въ предѣлахъ нынѣшняго Осташковскаго и Ржевскаго уѣздовъ. Эти населенные пункты не возникли, конечно, въ XII вѣкѣ, когда была только изслѣдована переписчиками ихъ торгово-промышленная, имущественная сила и они были зарегистрированы; они теряютъ свое начало въ сѣдой древности, а именно въ VII, VIII и IX вѣкахъ. Глубокая, сѣдая древность населенныхъ мѣстъ по берегамъ озера Селигера и истоковъ Волги свидѣтельствуется найденными по берегамъ Селигера слѣдами свайныхъ построекъ, существованіе которыхъ отодвигается уже далѣе 2000 лѣтъ до нашей эры...

И. Красносеровъ.